Святослава после приёма зелий начало корёжить. Он упал на четвереньки, а затем опустился на гору одежды, собранную с игроков, которых отправили на перерождение солдаты. Вещи в большинстве имели пулевые отверстия.

Тело парня начало выгибать, боль была такой адской, что хотелось кричать во весь голос, но горло свело спазмами, отчего не удалось выдавить из себя ни единого звука. Взгляд слесаря прикипел к дырявым стальным доспехам, поверх которых возвышалась гора холодного оружия. Были среди трофеев и несколько единиц огнестрельного оружия, но сейчас не до них.

Пытаясь сбежать от боли, Звягинцев переселил своё сознание в дубля, который остался в квартире. Мгновенный переход от сильной боли к её отсутствию показался блаженством. Непередаваемое ощущение радости, когда внезапно удаётся избавиться от неприятных ощущений, от этого хотелось петь и пуститься в пляс.

— Ох, что-то я переборщил с препаратами, — пробормотал себе под нос он. — Нужно было пить по одному зелью. На будущее буду иметь в виду.

Выждав десять минут, Звягинцев вернулся сознанием в своё тело. Боль ушла, вместо неё появилось сильное чувство голода. Ощупав бока, Слава с удивлением обнаружил, что изрядно похудел. Навскидку он сбросил килограммов пятнадцать. Привычный пивной живот больше не «радовал» глаз. Китель и штаны настолько сильно пропитались потом, что хоть выжимай.

Как можно похудеть разом столь сильно? Не иначе, как чудом. Некоторые девушки за такой эффект готовы заложить душу. А что было бы, не имей мужчина жирового запаса?

Прислушавшись к себе, помимо сильного желания съесть что угодно, Святослав почувствовал, что его тело изменилось. Пока лишь немного, но, вероятно, после получения организмом питательных веществ изменения станут более существенными. Проверять свои силы парень не решился, поскольку из-за голода ощущал лёгкую слабость.

Встав и добравшись до кучи с оружием, Святослав сел на корточки и стал выбирать себе трофеи. Нарушать, так по полной программе, всё равно в кучу лут ссыпали солдаты, а контролировал их по большей части Звягинцев, так что никто не мог точно запомнить, что именно тут лежит.

Выбор был весьма солидный. Тут можно было найти холодное оружие на любой вкус и цвет: прямые мечи, сабли, шашки, луки, арбалеты, ножи, топоры. Поскольку незаметно унести что-то большое не представлялось возможным, Звягинцев выбрал себе боевой нож, который показался странным. Его лезвие, извлечённое из кожаных ножен, было сиреневого цвета и невероятной остроты.

Лёгкий взмах руки, удар по деревянному борту, и… Лезвие почти не ощутило преграды, оно срезало деревянную стружку, словно это было подогретое масло. Просто невероятно!

Поняв, что нож совсем не простой, а является высокотехнологичным продуктом, Святослав решил его прибрать к рукам.

Что удивительно, напарник в кузов не лез, более того, рядом никого не было, в чём парень убедился, выглянув наружу. Видимо, Ласка решил, что чем меньше он увидит, тем проще будет писать отчёт-докладную.

Второй находкой стал пистолет. Вполне обычного вида воронёный Глок-17, коих в горке с огнестрельным оружием лежало пять штук. Брать М16, которая была в одном экземпляре, или же револьвер, который аналогично был в единственном экземпляре — надо быть конченым идиотом. Во-первых, винтовку негде спрятать, во-вторых, исчезновение оружия, которого было мало, могут обнаружить.

Осталось лишь придумать, куда всё спрятать, точнее, как незаметно унести отсюда. И тут взор Славы остановился на куче одежды. Закопавшись в вещи, Звягинцев целенаправленно искал что-нибудь высокотехнологичное с особыми функциями, но при этом с виду обыденное. Такая вещь была найдена — это была обычная с виду чёрная футболка, на которой изображён хомяк в дорогом костюме-тройке с приподнятыми лапами. Он был похож на пастыря, призывающего паству к молитве. А ещё было во взгляде хомяка что-то такое, отчего хотелось держаться за карманы, чтобы не лишиться их содержимого. Но главное, что привлекало в этой невзрачной футболке — она была идеально целой. Ни задиров, ни дырочки — гладкая, чистенькая, словно только что из магазина. А ведь солдаты стреляли в основном в туловище, вещи валялись на земле, потом их абы как таскали, мяли.

Порывшись в вещах, слесарь нашёл такую же идеально чистую и целую бандану с изображением того же хомяка, только на этот раз зверёк был наряжен в сияющие стальные доспехи и в руках держал прямой меч. Хомяк стоял в пафосной позе, протянув вперёд левую руку, всем своим видом безмолвно говоря: «Несите мне свои денежки». И взгляд такой добрый-добрый, что сразу рождается мысль: «Лучше отдать деньги добровольно, а то ведь зверёк может зарезать и забрать всё».

Поскольку все уже привыкли видеть Славу с голым торсом под милицейским кителем, надевать на себя футболку он не решился. Предмет гардероба был использован иначе. С помощью футболки и какой-то там матери Святослав кое-как закрепил за спиной под кителем пистолет. Нож был при помощи банданы подвязан под левой штаниной чуть выше лодыжки.

— Эй, Слава, спускайся, — послышался с улицы возглас Романа. — К нам командование пожаловало.

Поправив штанину и попрыгав, Звягинцев убедился, что пистолет и нож мешают не сильно, заметить их сложно и никуда не денутся. Он спустился с кузова на землю. Солнце опускалось за горизонт и освещало красными лучами вечернее небо, прохладный ветер продирал насквозь мокрую от пота одежду. Поправив китель, он пошёл направо.

Возле Романа стоял подтянутый сорокалетний мужчина в сером костюме. Судя по чистоте и

свежему виду, он явно весь день провёл в кондиционируемом помещении. Среднего роста, холёный, модельная стрижка каштановых волос явно скопированная с причёски генерального секретаря СССР. Ласка стоял навытяжку перед ним. Взгляд карих глаз пробежался по фигуре Святослава.

— Агент Марио? — брезгливо скривился и картинно зажал пальцами нос визитёр.

— Так точно, — спокойно ответил Звягинцев, мысли которого были заняты всего двумя вещами: «Где пожрать и как не спалить скомунизженное оружие».

— Почему у вас такой вид? — строго вопросил мужчина.

— Для начала хотелось бы узнать, с кем приходится говорить?

Несмотря на внутреннее раздражение, Звягинцев удержался от ругани, поскольку понимал, что сейчас не в том положении, чтобы качать права.

— Майор Петров Виталий Викторович, — с раздражением произнёс мужчина, словно выплюнул слова. — Начальство стоит знать в лицо!

— Покажите палец, — прищурился Звягинцев.

— Что?! — опешил майор.

— Я говорю, покажите палец, — спокойно продолжил Святослав. — Я хочу увидеть вашу кровь. Пока не увижу, буду считать потенциальным противником.

— Да я тебя… — дико возмутился майор.

— Вообще-то Святослав прав, — протянул Ласка. — Вы бы, Виталий Викторович, пальчик-то нам бы показали, а то откуда нам знать, что вы не пришелец, который выдаёт себя за нашего командира?

Лицо майора перекосило от злобы. Несмотря на негодование, он разжал левый кулак и выставил на обозрение средний палец, который был девственно чистым. Притворно с издевкой улыбнувшись, он елейным голосом произнёс:

— Ой, не тот палец! Какая незадача.

Через мгновение был продемонстрирован безымянный палец, на котором имелись небольшие отметины от уколов.

— Удовлетворены?! — с сарказмом вопросил майор. — А теперь ответьте на вопрос, товарищ Марио, почему вы так выглядите?! — вперил он суровый взгляд в Звягинцева.

— Докладываю, товарищ майор, — сухим тоном начал Святослав, убедившись, что имеет дело с большим чудаком на букву «М», а не с пришельцем. — Во время дежурства я был легко ранен игроком. Моя одежда пришла в негодность. Для выполнения задания пришлось одолжить китель у сотрудника милиции. Превозмогая слабость от ранения, я героически продолжил нести дежурство и бороться с проклятыми захватчиками во славу советской власти. Слава Советскому Союзу!

— Оно и видно, что превозмогал, — с иронией произнёс майор. Он вновь поморщился, уловив непередаваемое амбре от пота, исходящее от Звягинцева, и чтобы не вдыхать эту вонь, отшагнул на шаг. Виталий побрезговал находиться близко к агенту. — Слушайте приказ. Вы двое свободны. Командование над операцией переходит в мои руки. Завтра в управлении ваше руководство ждёт отчёт, а сегодня отдыхайте.

— Товарищ майор, — осторожно произнёс Роман, — в грузовике находятся трофеи, доставшиеся от пришельцев. Нам следует их сдать на…

— Ничего не нужно, я сам всё сделаю, — отшил Романа майор. — Свободны!

Звягинцев поплёлся в сторону от Волги, делая изрядный крюк, чтобы обойти окопы с солдатами, которые окружили копаемый котлован вокруг круга возрождения.

— Слава, ты хоть понимаешь, что этот хмырь решил присвоить себе наши заслуги? — громким шёпотом возмущался Роман, бредя за напарником.

— Ага. Но мне по барабану.

— Как? Почему тебе плевать?! — продолжил чуть громче возмущаться Ласка. — Мы весь день задницу рвали, придумали, как с пришельцами совладать, жизнями рисковали, с трудом договорились с военными. И вот, когда всё пошло на мази, припёрлась эта штабная крыса и послала нас нахрен!

— А я тебе говорил, Рома, что не стоит щёлкать челюстями, — устало заметил Звягинцвев, на ходу выискивая тропинку, ведущую наверх из оврага.

— Куда мы идём? — спросил Роман, посмотрев на крутой склон, на который до этого глядел его напарник.

— Если не ошибаюсь, мы должны как раз у цирка выбраться наверх, — Звягинцев указал ладонью на едва заметную тропинку. — У меня там машина припаркована. Там же имеется круглосуточный магазин. Без обид, Ром, но я жрать хочу так, что ещё немного, и стану

каннибалом, — он шутливым взором посмотрел на руку товарища и картинно облизнулся.

— Э-э-э… Нет, я против! — округлил глаза Роман, не поняв шутки.

— Ты чего, поверил в шутку? — покачал головой Святослав.

— Нет! — смущённо воскликнул Роман. — Конечно, нет.

Ласка натянуто засмеялся.

— Рома, у тебя крыша едет, — констатировал Святослав. — В принципе, после такого дня немудрено. Определённо, отдых нам явно не помешает. Так что ты там говорил про хмыря?

— Штабная падаль! — Ласка скривился от отвращения к майору. — Как шишки вешать, так сразу на нас, а как сливки снимать, так нас будто там и не было, прибегает весь чистенький на всё готовое!

— Так всегда, Рома.

Святослав запыхтел, начав подъём по тропе. Рома затих и тоже начал пыхтеть рядом с напарником. Всё внимание мужчин было сконцентрировано на том, чтобы не упасть, иначе падать придётся долго и очень больно. Через несколько минут они выбрались на асфальтовую площадку за зданием цирка. Тут было много молодёжи в возрасте от пятнадцати до двадцати лет. Молодые люди курили, пили пиво и громко общались. При виде милицейской формы Звягинцева, вышедшего из сумрака, ребята и девчата внезапно замолкли.

Окинув взглядом молодёжь, Святослав спокойно направился дальше мимо цирка. За ним по пятам следовал Роман, который выглядел более уставшим.

— Нет, ты видел? — сказал Ласка. — Народ разгоняют, а молодёжь бухает!

— Так ведь день Победы…

— Но ведь весь день стреляют! — удивился Роман. — Ты можешь себе представить, что из поймы Царицы постоянно доносятся автоматные выстрелы, вокруг всё перекрыто милицией, а тут бухают!

— Студенты… — многозначительно протянул Святослав. — Словно ты молодым не был. Террористы приходят и уходят, выстрелы можно принять за часть шоу, а побухать с товарищем за цирком — это прелестно…

Звягинцев пожал плечами и внезапно остановился. Роман чуть не врезался в напарника и проследил за его взглядом, который был направлен направо, где был виден трамвай, небольшой магазинчик и огромная очередь возле входа в него.

Вдали был виден милицейский кордон, несколько военных грузовиков перегородили улицу так, что в центр ни пройти, ни проехать. Оттуда людей выпускали, туда не пускали. И ведь что странно, несмотря на беспорядки, устроенные игроками, и на постоянно слышимые автоматные очереди, народ продолжал гулять по центру до последнего. В пойму никого не пускали милиционеры, которые дежурили через каждые десять метров и отгоняли всех любопытных. А тех, кому было интересно посмотреть, кто же стреляет, было много. Насколько Слава слышал из докладов по рации от Романа, в течение дня многих граждан, которые проявили излишнее любопытство, на всякий случай увозили в отделение милиции. Таких любопытных Варвар набивали полный грузовой автомобиль и везли на оформление и проверку. Там все проходили проверку уколом иглой. Вроде бы нескольких игроков столь примитивным способом удалось выявить.

— Похоже, пожрать тут не купишь, — печально произнёс Святослав. — Придётся до дома терпеть.

— Кто, о чём, а вшивый о блохах! — сказал Роман. — Ладно, я домой пойду, прощай, — протянул он ладонь напарнику.

— Счастливо, — пожал протянутую руку Звягинцев. — Спокойной ночи.

Святослав сел в свой автомобиль и тронулся задним ходом. В заднее зеркало было видно, что Рома вместо того, чтобы идти на остановку, стал озираться по сторонам, после чего свернул в сторону управления КГБ. Звягинцев прикрыл глаза, поправил дужку очков, съехавшую с переносицы, и покачал головой.

— Эх, Рома-Рома… Что же ты так?! Я-то думал, что ты человек, а ты как все чекисты… — пробормотал он, после чего добавил: — Со временем люди меняются… Вы прослушали полный инструктаж перед свингер-вечеринкой!

***

Утром Звягинцев проснулся с сильным чувством голода. На скорую руку приготовив завтрак, он умял порцию, которой хватило бы накормить пятерых человек. Лишь после этого он начал соображать.

Сыто откинувшись на стуле, он прислушался к своим ощущениям. Шрам слегка побаливал, поэтому Святослав достал из заначки початый пузырёк с зельем здоровья и налил себе половину стопки.

Залпом опустошив рюмку, он почувствовал, как по телу разливается тепло. Приподняв майку,

мужчина с удовлетворением отметил, как уплотнение рассасывается, и боль полностью уходит. На животе остался лишь бледный крестообразный шрам, словно рана нанесена десять лет назад.

Время до поездки на работу ещё оставалось, поэтому Святослав отправился в душ. Под тёплыми струями воды он не только мылся, но и изучал своё тело. Полнота ушла, теперь он выглядел стройным молодым мужчиной. Мышц прибавилось. Парень ощущал, что в нём что-то изменилось, но сложно было определить, насколько сильными оказались метаморфозы.

Надев нижнее бельё, Слава решил проверить свои возможности. Он достал из кладовки пудовую гирю, смахнул с неё пыль и принялся за упражнения. Гиря поднималась легко. Если несколько месяцев назад он мог поднять её раза три-четыре, то теперь выполнял упражнения настолько же просто, как во времена молодости, когда ещё занимался спортом. Восемь подъёмов, после чего руки начинали дрожать.

Затем он приступил к гимнастическим упражнениям. Наклоны и растяжки давались намного легче, суставы не хрустели, спина не болела — это было удивительное ощущение. Он не стал супер-человеком, способным совершать невозможное, но делал то, на что был способен в молодости. Для человека его возраста, давно забросившего тренировки, такой прогресс был невероятен. В принципе, при планомерных тренировках аналогичного результата можно было бы добиться примерно за шесть месяцев, но при этом наверняка были бы травмы, растяжения, боль в мышцах и прочие сопутствующие «радости».

Эффективность зелий поражала воображение. За время тренировки Святослав совершенно не устал, он чувствовал прилив энергии, хотя в былые времена после такого ощутил бы усталость. В голове не укладывалось, что, выпив несколько пузырьков жидкости, можно достигнуть результата полугодовых физических тренировок.

Сконцентрировавшись, парень создал максимальное количество дублей. Так в его квартире оказалось сразу три абсолютно голых двойника. Четвёртый вчера был отослан в гараж.

— Четыре! — изумлённо произнёс Святослав. — А ведь вчера я мог создать всего двух…

Перед Звягинцевым встали прежние проблемы, во-первых, как использовать дублей, чтобы не спалиться, во-вторых, где достать очки на пару клонов? С одеждой проблема была решаемой, уж старых шмоток в шкафу и кладовке было не то чтобы валом, но хватало, чтобы одеть всех присутствующих.

Порывшись в шкафу, Слава извлёк на свет по два комплекта одинаковой одежды: обычные тёмно-синие джинсы, синие футболки, чёрные носки, трусы. Он порадовался, что имеет привычку покупать недорогую одежду в нескольких экземплярах. Раньше это обуславливалось практичностью. Пока одни джинсы в стирке — носишь вторые. Первые порвались — им на смену приходят третьи. Испачкалась футболка — отправил в корзину с грязным бельём и надел новую. Носки и вовсе он покупал минимум по десять одинаковых пар, поскольку этот предмет гардероба обладает какими-то волшебными свойствами куда-то исчезать и внезапно

обзаводиться дыркой. И хоть всю квартиру обыщи, но пропавший носок не найдёшь. Возможно, где-то на просторах вселенной существует мир пропавших носков, где они резвятся с другими носками, образуют пары, рожают маленькие следки…

Почему два одинаковых комплекта одежды: один на себя, второй на дубля? Слава и сам не мог бы дать ответ на этот вопрос. Он мягким местом чувствовал грядущие неприятности, а своим ощущениям парень привык доверять. Конечно, надеяться можно на лучшее, но готовиться стоит к худшему. Так что лучше иметь подменного дубля, чем не иметь его.

— Оденьтесь, — сказал он оставшимся голым дублям.

— Во что? — одновременно спросили оба двойника, отчего Святослав вздрогнул. Эта синхронность пугала до одури.

— Говорить будете по очереди, — приказал он. — Наденьте робу.

Комплекты рабочей одежды, казавшиеся бесконечными, на самом деле таковыми не являлись. Старый рабочий костюм, в котором таксовал первый дубль. Средней потрёпанности одежда, в которой Звягинцев работал. Ну и новенький, ни разу ненадёванный чёрно-зелёный комбинезон из давно развалившегося ЖЭУ, в котором Слава проработал всего три месяца, во время которых носил свою старую форму. Очков для пары двойников и вовсе не было, а зрение, к огромному сожалению Святослава, так и осталось на прежнем уровне.

— Так, ты, — показал он пальцем на своего полного двойника в точно таком же наряде, — будешь себя вести так же, как и я, делая всё, чтобы никто не обнаружил, что ты мой двойник. Но только не в моём присутствии. Понял?

— Понял, — кивнул двойник.

— Я буду звать тебя Второй, а гаражного клона Первый, — продолжил Святослав. — Ты, — показал он на клона в старой робе с надписью на спине «Ж.М.О.Т» — будешь Третий, а ты, — перевёл он палец на последнего двойника, — станешь Четвёртым. — Третий и Четвёртый сидят дома. Один прячется под кровать, второй в кладовку, признаков жизни не подавать, никому дверь не открывать, в случае чрезвычайной ситуации информировать меня. Второй, — посмотрел он на своего полного двойника, — отправляйся в гараж.

Посидев в квартире пять минут, Слава проследил путь дубля до гаража. По пути не обнаружилось любопытных соседей, поэтому он двинулся следом за двойником.

Первый прятался в подполе гаража, Второй стоял возле автомобиля. Святослав прикинул так и эдак, в итоге принял решение.

— Второй, полезай в багажник и сиди там молча.

Город затих. На улице было мало людей, лишь возле универмагов толпились очереди. Машин на дорогах немного. В некоторых местах слышалось отдалённое эхо автоматных выстрелов, которых за вчерашний день водитель красного Москвича наслушался так, что от них уже тошнит. Похоже, что на всех точках возрождения ведётся планомерный отстрел игроков.

Возле цирка все парковочные места оказались заняты, да и не нужны они были, поскольку автомобили на этой парковке открыты для взглядов окружающих. Поэтому Святослав развернулся и загнал автомобиль во двор напротив трамвайного кольца. Старые пятиэтажные здания стояли в виде буквы «П», почти все места были заняты, но Звягинцев знал, где поставить машину — возле бывшей слесарки. Да, это именно то место, где он недавно работал и позаимствовал перфоратор с компрессором.

Жильцы дома привыкли, что возле слесарки постоянно паркуются слесаря, поэтому до сих пор не ставили туда свои автомобили. Такая привычка выработалась не сразу, а после нескольких инцидентов. Несколько раз водители развозных автомобилей были уставшие и при парковке таранили машины жильцов. Однажды нетрезвый тракторист, расчищавший снег, прочертил борозду на боках пяти автомобилей. Водители слесарей в случае, если место занято, могли поставить автомобиль так, чтобы перекрыть выезд, а потом их можно было дождаться только во время следующего выезда на заявку. В итоге у жильцов сформировался стереотип, что хоть несколько пустых мест выглядят привлекательными, но автомобили туда лучше не ставить.

Стоило Звягинцеву выйти из Москвича, как дверь подъезда распахнулась и из неё выпорхнула знакомая девушка. Изумрудные глаза, каштановые кудри, симпатичное личико, белый, украшенный рисунками лилий сарафан, который по теплой погоде смотрелся гармонично и открывал на обозрение стройные ножки до колен. Кажется, именно она держала дверь, когда из слесарки заимствовался инструмент. Девушка тут же узнала слесаря, хотя тот был в гражданской одежде, и мило улыбнулась.

— Здравствуйте, — произнесла она. — Простите, а не подскажете, почему у вас телефон не отвечает?

— Доброе утро, — кивнул Святослав. — Извиняюсь, вы про телефон конторы?

— Да-да, я про «Жилкомфорт», — подтвердила девушка. — У нас платёжки пришли с задержкой, и там указана совершенно другая фирма, до которой не дозвониться.

— Жилкомфорта больше не существует. Проворовались, гады! — ответил Звягинцев. — Ваше здание, скорее всего, передали в другое ЖЭУ. Как оно называется?

— Хм-м… Секундочку… — девушка наморщила лоб, пытаясь вспомнить название конторы. — Кажется, «Водоуправление» или как-то так.

— Может, «Жилищные концепции водоуправления»? — спросил Святослав.

— Да-да, точно! — пару раз кивнула девушка.

— В таком случае у меня для вас плохие новости, — покачал головой Звягинцев. — Эта фирма принадлежит нескольким высокопоставленным людям из городской администрации. Её владельцы, скорее всего, смотались из Волгограда, опустошив счета компании. Из этого следует, что зарплату людям не платят. А раз денег нет, то и работать никто не будет.

— И что нам делать? — расстроилась девушка.

— Пишите прошение о переводе вашего дома в государственное управление, собирайте с жильцов подписи и подавайте в городской комитет коммунального хозяйства.

— Это, наверное, сложно? — вопросила девушка.

— Не очень. В любом случае государственное ЖЭУ будет лучше, там хоть не воруют в таких масштабах, как в частных конторах, материал всегда выделяют, причём новый, а не восстановленный хлам. Так что для вас это будет лучшим выходом.

— Ой! Спасибо огромное! — искренне поблагодарила жительница дома. — Удачного дня!

— И вам того же, — улыбнулся Звягинцев, продолжив путь в сторону управления КГБ.

На входе в просторном холле управления КГБ, как обычно, дежурили два миллиционера. Святослав заранее приготовил красное удостоверение и раскрыл его. Скривившись, словно съел половину лимона, он протянул в сторону ближайшего милиционера левую руку ладонью кверху, оттопырив безымянный палец.

— Доброе утро, — произнёс он.

Милиционеры были неразговорчивыми и выглядели усталыми.

— Что-то вы, ребята, какие-то вымотавшиеся.

Рядовой, уколовший палец Звягинцева одноразовой иглой, расслабился, увидев капельку крови. Он достал из кармана пузырёк спирта и ватный тампон, смочил его и наложил на рану.

— Устали, — ответил он. — Нас вчера заставили патрулировать, а сегодня сразу на дежурство сюда поставили. Народа нет. Кто ранен, кого убили, кому-то дежурить нужно. Всех из отпусков отозвали, приходится дежурить почти без выходных.

— Понимаю, — произнёс Звягинцев, — сам вчера до ночи дежурил, домой еле дополз.

Рядовой вгляделся в распахнутое удостоверение и сказал напарнику:

— Звягинцев Святослав.

— Секундочку…

Милиционер за стойкой защёлкал клавишами клавиатуры.

— Звягинцев, — громко произнёс он, посмотрев на Святослава, — тут указано, что вам нужно пройти к подполковнику Петренко.

Чуйка Святослава завопила, она зашлась в истерике, советуя бежать отсюда как можно скорее. Но разум подсказывал, что от КГБ бежать бесполезно. Подполковник — это не к добру. Что же такого накатал напарник? Одно дело, если бы капитан на месте сказал: «Звягинцев, вали в отдел кадров за трудовой книжкой, ты уволен по статье». И совсем иное — когда вызывают к одному из главных руководителей.

При виде ватки, которая впитала в себя кровь, внезапно в голове Святослава зародился план. Он убрал удостоверение в карман джинсов и хлопнул себя по лбу, после чего протянул:

— Бли-и-н! Машину забыл запереть… Это всё сверхурочная работа виновата!

— Понимаю, бывает, — насмешливо посмотрел на Звягинцева рядовой.

Второй милиционер хохотнул и откинулся на спинку стула.

— У меня тоже такое было, — сказал он.

— Надеюсь, подполковник не съест меня за опоздание на пару минут, я мигом, парни!

— Не спеши, — произнёс рядовой, - мы доложим Петренко о тебе, когда вернёшься.

— Вот спасибо, ребят!

Святослав покинул здание управления КГБ и поспешно перешёл дорогу по пешеходному переходу напротив будки дорожных инспекторов. Вскоре он оказался возле своего автомобиля. Как назло, несколько жильцов выезжали из двора. Потом ещё несколько автомобилей проезжали мимо. Слава ждал, когда не останется свидетелей. Ему казалось, что машины едут целую вечность, но на самом деле прошло не больше минуты.

Дождавшись, когда не останется лишних глаз, парень открыл багажник. Внутри, свернувшись

клубком, спокойно лежал его двойник.

— Вылезай.

Слава протянул двойнику, который выбрался из багажника, окровавленную ватку, сотовый телефон и удостоверение.

— Изображаешь меня, идёшь к подполковнику Петренко, а дальше по ситуации.

На всякий случай он передал дублю всю информацию по произошедшему за время после его создания. Двойник кивнул и твёрдой, уверенной походкой направился в управление КГБ. Святослав поспешил забраться в автомобиль, чтобы его никто не увидел в двух экземплярах. А к сидячему в машине водителю вряд ли кто-то будет приглядываться.

Несмотря на то, что он не первый день использует дублей, Святослав двойникам всё ещё не доверял в полной мере. Поэтому он решил проконтролировать всё сам. Откинув голову на подголовник, он принял максимально удобную позу, для чего опустил спинку сиденья, словно для сна. Затем он закрыл глаза и через миг уже рулил телом дубля.

На пропускном пункте Святослав в теле дубля показательно держал левую руку на виду, он сжал её в кулак, демонстрируя краешек окровавленной ватки.

— Запер, — сказал он милиционерам, в душе надеясь на людскую лень, усталость и раздолбайство.

— Проходи.

Рядовой милиции махнул рукой, ему действительно было лень повторно колоть палец мужчины, которого только что лично проверил на принадлежность к пришельцам. Он не заметил ничего подозрительного, даже повторно документы не стал спрашивать, поскольку прекрасно запомнил агента, вызвавшего улыбку своей забывчивостью.

Звягинцев с трудом удержался от облегчённого вздоха. Хотелось шагать быстро, чтобы поскорее миновать постовых, но он сдержался, поскольку подобное привлекло бы к нему нездоровое внимание. Где находится кабинет подполковника, он прекрасно помнил, поэтому внешне спокойно шагал по мраморному полу. Чуйка продолжала вопить о грядущих неприятностях.

http://tl.rulate.ru/book/82985/2643964